

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

5905-е заседание

Четверг, 5 июня 2008 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Халилзад (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Бельгия	г-н Граулс
Буркина-Фасо	г-н Кудугу
Китай	г-н Ла Ифань
Коста-Рика	г-н Стагно Угарте
Хорватия	г-н Скрачич
Франция	г-н Лакруа
Индонезия	г-н Клейб
Италия	г-н Спатафора
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Гуидер
Панама	г-н Ариас
Российская Федерация	г-н Кузьмин
Южная Африка	г-н Сангку
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Куоррей
Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Вступительное заявление

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени Совета Безопасности тепло приветствовать нового Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Яна Граулса. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с ним в работе Совета.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы приветствовать принимающего участие в этом заседании министра иностранных дел Коста-Рики Его Превосходительство г-на Бруно Стагно Угарте.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Прокурору Международного уголовного суда г-ну Луису Морено-Окампо.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Морено-Окампо занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено-Окампо.

Я предоставляю слово г-ну Морено-Окампо.

Г-н Морено-Окампо (*говорит по-английски*): Как и в прошлом, я признателен за эту возможность рассказать Совету о деятельности моей Канцелярии и о запланированных мероприятиях.

Это историческая возможность. Сейчас, когда я провожу для членов Совета этот брифинг в зале

Совета Безопасности, в Нью-Йорке проходит заседание Ассамблеи государств — участников Римского статута Международного уголовного суда, а делегация Совета Безопасности находится с миссией в Африке. Только что ее члены провели встречу с представителями суданского правительства в Хартуме.

Это историческая возможность. Десять лет назад страны всего мира приняли Римский статут, на основе которого и был учрежден Международный уголовный суд (МУС). Они послали миру новый, мощный сигнал о том, что лица, совершающие акты геноцида, преступления против человечности или военные преступления, не могут рассчитывать на безнаказанность.

А три года назад Совет Безопасности передал Суду вопрос о положении в Дарфуре и тем самым направил еще более конкретный сигнал о том, что не может быть безнаказанности в отношении преступников, совершивших массовые злодеяния в Дарфуре.

Сегодня мы имеем историческую возможность подтвердить эти сигналы и перейти от провозглашения принципов к действиям.

В Дарфуре по-прежнему совершаются массовые преступления: по-прежнему девочки подвергаются изнасилованию; гибнут дети в результате обстрелов школ. Преступления совершаются по всей территории Дарфура. В течение последних пяти лет, несмотря на обещания и отрицания, миллионы гражданских лиц стали жертвами действий тех должностных лиц, которые обещали их защищать. В районе царит безнаказанность.

Сегодня мы имеем историческую возможность что-то сделать для борьбы с этими широкомасштабными преступлениями.

Моя Канцелярия получила свой мандат от Совета Безопасности. Этим мандатом является правосудие. Я выполню этот мандат. Мною собраны неоспоримые доказательства. Эти доказательства указывают на тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления, совершенные в отношении гражданских лиц в Дарфуре, в частности в отношении представителей племен фура, массалит и загава. Я информирую Совет о том, что в июле месяце я передам на рассмотрение судьям Международного уголовного суда второе дело.

Моя Канцелярия не имеет права вмешиваться, когда национальные власти проводят национальные расследования. Это — принцип взаимодополняемости. Судан заявлял о своих намерениях проводить расследования и подвергать уголовному преследованию лиц, совершивших преступления в Дарфуре. Были созданы различные суды и механизмы расследования. Однако наша Канцелярия не обнаружила никаких признаков того, что Судан в последние три года проводил какие-либо расследования преступлений в Дарфуре. Само правительство дало ясно понять, что такие расследования не проводились.

В апреле 2007 года судьи Международного уголовного суда выдали ордера на арест бывшего государственного министра внутренних дел Ахмеда Харуна и одного из лидеров полувоенных формирований «Джанджавид» Али Кушайбы за преступления против человечности и военные преступления.

Это дало Судану возможность нанести сокрушительный удар по преступной системе, раскрытой Судом, передать Суду обвиняемых и начать расследование по делам тех, кто совершил менее тяжкие преступления, однако эта возможность была упущена.

Судан — член Организации Объединенных Наций — имеет возможность арестовать и передать Суду Ахмеда Харуна и Али Кушайбу и несет юридическую ответственность за это. Сегодня я сообщаю, что правительство Судана не сотрудничает с Судом, и с декабря месяца нет никаких улучшений в этом плане.

Правительство Судана не выполняет резолюцию 1593 (2005). Правительство Судана не признает юрисдикции Суда, юрисдикции, которую предоставил Совет Безопасности. По состоянию на сегодня, даже когда члены Совета находятся в Хартуме, суданские должностные лица настаивают на том, что «МУС не имеет юрисдикции над Дарфуром».

Безнаказанность не является абстрактным понятием. Ахмад Харун нападает сегодня на жертвы в лагерях. Как государственный министр по гуманитарным вопросам он препятствует оказанию гуманитарной помощи. Как член комитета по надзору за Смешанной операцией Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) он влияет на развертывание и безопасность миротворцев. Как член Комитета Партии Национального конгресса-Народно-освободительного

движения Судана он был направлен в Абьей для урегулирования конфликта. Абьей сгорел, и 50 000 ни в чем не повинных граждан были перемещены.

Правительство Судана приняло миротворцев ЮНАМИД и гуманитарных сотрудников в Дарфуре. Это же правительство поддерживает Ахмеда Харуна. Правительство Судана терпимо относится к пожарным и в то же время содействует поджигателям. Международное сообщество не может игнорировать поджигателей; если они останутся на свободе, никогда не будет достаточно пожарных.

Совет Безопасности имеет полномочия обеспечить сотрудничество Судана. Вопрос об арестах должен оставаться ключевым при любом диалоге с Суданом. Это первый шаг. Совет должен публично заявить, что два скрывающихся от правосудия беглеца, которым предъявлено обвинение, и те, кто защищает их, могут не рассчитывать на снисхождение или поддержку международного сообщества.

В декабре я проинформировал Совет о том, что моя Канцелярия начала два новых расследования. В ходе нашего второго расследования мы собрали доказательства, демонстрирующие модель нападения суданских должностных лиц на гражданских лиц, в частности на те 2,5 миллиона человек, которых насильственно переместили в лагеря. В ходе нашего третьего расследования мы сосредоточили наше внимание на нападении в Хасканите, которое приписывали повстанцам. Позвольте мне сообщить новые подробности.

В Дарфуре доказательства свидетельствуют о фактах проведения суданскими должностными лицами организованных кампаний против гражданского населения, имеющих целью физическое и моральное уничтожение целых общин. В течение пяти лет гражданские лица подвергались безжалостным нападениям по всему Дарфуру: совершались нападения на их деревни, на лагеря, осуществлялся захват их земель. Первый этап нападений в 2003–2004 годах затронул 4 миллиона человек. С 2005 года деревни все еще являются объектами нападений.

В чем разница между этими двумя этапами? Отличие простое: остается все меньше деревень, которые можно поджигать и грабить, все меньше гражданских лиц, которых можно терроризировать и убивать. Но тактика остается такой же: суданская армия в координации с военно-воздушными силами

и ополчением «Джанджавид» нападает на гражданское население. Только в 2008 году были перемещены более 100 000 гражданских лиц из деревень Абу-Сурудж, Сирба, Селейя, Аро Шароу, Кандаре, Курлонго и Шегед Каро. Нападениям подвергаются школы, рынки, водные сооружения. Дома сжигают. Таких нападений достаточно для того, чтобы показать 2,5 миллионам перемещенных лиц их полную уязвимость. Такие нападения рассчитаны на то, чтобы загнать целые группы в негостеприимные районы, где люди немедленно умирают, или в лагерь, где они умирают медленно.

В лагерях на организованной основе процветает преступность и отсутствие безопасности. Полувоенные формирования «Джанджавид», ни в коей мере не подвергнувшиеся разоружению, интегрированы в аппарат безопасности и размещены рядом с лагерями. Насилие над женщинами носит систематический характер. Последствия для здоровья и позор, испытываемый в связи с изнасилованием, по сути, разрушают общины физически и биологически. Искусственно создаются лишения. Обзоры — когда суданские должностные лица соглашаются опубликовать их результаты — показывают, что масштабы распространения недоедания превышают чрезвычайный пороговый показатель, в особенности для детей в возрасте до пяти лет. Лидеры общин и учителя — первые мишени во время нападений. Это политика, призванная разорвать все нити, связывающие воедино общины.

Узурпация земель носит систематический характер. Суданские должностные лица не способствуют возвращению перемещенного населения. Суданские должностные лица способствуют расселению групп населения, связанных с ополчением «Джанджавид», на землях племен фура, массалит и загава. Перепись приводит к кристаллизации ситуации, создавая потенциально новые реалии демографии. Перемещенные лица обеспокоены тем, что новые поселенцы могут получить права на их землю, и оказывают сопротивление переписи населения. В лагерях Кальма, Карандж и Абозр насилие используется для того, чтобы вынудить людей согласиться с проведением переписи. Сочетание безнаказанности преступников и официальное отрицание преступлений оказывают пагубное моральное воздействие на жертвы. Группы населения распадаются.

Суданские должностные лица защищают преступников, а не жертвы. Еще одной характерной

чертой преступного плана в Дарфуре является отрицание преступлений, сокрытие и попытки переложить ответственность на других. Мы видели такое раньше. Нацистский режим ссылался на национальный суверенитет для нападения на свое собственное население, а затем перешел границы и напал на людей в других странах. В моей собственной стране, Аргентине, военная диктатура имела хорошо задокументированную стратегию маскировки преступной системы исчезновений. Преступления отрицались, масштабы преступлений преуменьшались, отрицалась причастность членов правительства к преступлениям, и, наконец, было предложено забыть о преступлениях и сделать акцент на политических решениях. Вспомните также Директиву № 7 Караджича, инструктирующую его армию создать ситуацию полного отсутствия безопасности без какой-либо надежды на выживание для населения Сребреницы, стараясь в то же время избежать возмущения международной общественности. Главная инструкция предусматривала негласное уменьшение поддержки, оказываемой Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО).

Нет пределов воображению в изыскании способов, используемых для таких сокрытий. В своем письменном докладе я представил заявления суданских официальных лиц, утверждавших, что ситуация в Дарфуре является стабильной, что предоставление помощи и размещение миротворцев проходят упорядоченно, что с момента начала конфликта погибло лишь 10 000 человек, что все нападения совершались повстанцами или даже были совершены по ошибке ЮНАМИД и что политические переговоры решат все проблемы. Факты свидетельствуют о другом.

Факты свидетельствуют о том, что совершение таких преступлений и в таком масштабе за пятилетний период по всему Дарфуру потребовало значительной мобилизации всего государственного аппарата Судана: координации военных, службы безопасности и разведки, интеграции формирований «Джанджавид», участия всех министерств, вклада дипломатического и государственного бюрократического аппарата и контроля над органами юстиции.

Позвольте мне сейчас рассказать о нашем третьем расследовании — о расследовании в отношении преступлений, совершенных против миротворцев и гуманитарных работников, тех, кто при-

шел на помощь дарфурцам. Перечень нападений весьма длинный. 29 мая в Эль-Фашире был открыт мемориал в честь 61 миротворца Африканского союза (АС), которые погибли в Дарфуре. Моя Канцелярия полна решимости добиться того, чтобы виновные в этих преступлениях были привлечены к ответственности. У нас нет еще достаточно доказательств для того, чтобы обратиться к судьям, но мы располагаем информацией, что убийство в октябре 2007 года в Хашканите 10 миротворцев Африканского союза было совершено двумя разрозненными группами повстанцев. Эта информация требует подтверждения. Были направлены просьбы о предоставлении дополнительной информации в АС и в Организацию Объединенных Наций, а также в отдельные государства и организации. Эти запросы имеют конфиденциальный характер, однако позвольте мне открыто просить, чтобы все заинтересованные лица дали ответ как можно скорее. Обеспечение подотчетности приобретает еще более срочный характер в результате нападения, совершенного 23 мая на нигерийских миротворцев, и убийства угандийского миротворца. Участвовавшие нападения на гуманитарный персонал и миротворцев могут вынудить нас расширить масштабы третьего расследования.

Я также обеспокоен утверждениями о вербовке детей в качестве солдат. Вербовка детей является преступлением, которое может вовлечь в конфликт целые поколения. Первый судебный процесс Международного уголовного суда начнется в этом месяце, и он связан именно с детьми-солдатами.

Позвольте мне сейчас пояснить Совету следующие юридические шаги. В июле я намерен встретиться с судьями и представить им доказательства в отношении того, кто несет наибольшую ответственность за описанные преступления. Это будет публичное представление. Решение останется за судьями. В предыдущих случаях судьям потребовалось от одного до трех месяцев на то, чтобы принять решение по существу доказательств.

Прежде чем закончить выступление, я хотел бы затронуть вопрос о международном сотрудничестве. Я хотел бы поблагодарить всех тех, кто ответил на наши запросы о предоставлении информации, — включая отслеживание обвиняемых, — а также всех тех, кто имел открытые или двусторонние встречи с суданцами для того, чтобы объяснить

важность исполнения ордеров на арест. Эти государства помогли жертвам, Суду, Совету и Судану.

Я признателен Председателю АС Конаре за его усилия и с нетерпением ожидаю начала сотрудничества с его преемником Жаном Пингом. Заместитель Обвинителя Бенсуда был приглашен в Шарм-эш-Шейх. Я встречался и вновь буду встречаться с министром иностранных дел Танзании, который является стойким сторонником и нынешним председателем Африканского союза.

Я хотел бы подчеркнуть важность усилий Генерального секретаря, направленных на то, чтобы решить с президентом Аль-Баширом вопрос, касающийся обязательства в отношении исполнения ордеров на арест. Генеральный секретарь Пан Ги Мун, прилагая усилия к отысканию всеобъемлющего решения проблем, связанных с Дарфуром и Суданом, постоянно демонстрирует свое видение и убежденность в том, что в центре любого такого решения лежит уважение к жизням суданских граждан.

16 июня я буду выступать в Совете по общим вопросам и внешним сношениям Европейского союза. Словения, председательствующая в Европейском союзе, и Европейский парламент играют выдающуюся роль в том, чтобы поставить борьбу с безнаказанностью во главу повестки дня Европейского союза.

Кроме того, я встречался с Генеральным секретарем Лиги арабских государств, а также со многими государствами — членами Лиги арабских государств. Они играют ключевую роль в качестве друзей и соседей Судана, а также в том, что касается поддержки и обеспечения международной законности и справедливости для всех граждан мира. Они предоставляют помощь жертвам, они предоставляют ресурсы миротворцам и они также теряют солдат. Я подтвердил им, что я буду выполнять свой мандат независимо и беспристрастно. Их уважение является решающим для моей Канцелярии.

Члены Совета Безопасности и все страны, имеющие с Суданом прочные связи, могут делать больше для обеспечения справедливости для дарфурцев и народа Судана.

Позвольте мне в заключение сказать о том, что в Судане происходит восстание. В соответствии с международным правом правительство имеет право

и ответственность обеспечивать контроль над своей территорией. В этом нет никаких сомнений. Однако нет никакой военной необходимости бомбить школы и нет юридического оправдания изнасилованию женщин. Эти преступления были тщательно подготовлены и эффективно осуществлены. Они не являются ошибками. Они не являются межплеменными столкновениями. Они не являются случаями косвенного ущерба. Это просто уголовные преступления в отношении гражданских лиц — безоружных гражданских лиц. Мирные граждане Судана преднамеренно подвергаются нападению, осуществляемым суданскими официальными властями. Говоря словами Харуна, народ Дарфура является врагом. Его собственное государство его атакует. Если международное сообщество не защитит дарфурцев, они будут уничтожены.

Для совершения массовых преступлений требуется многое. Для этого необходимы усилия по планированию и организации. Для этого нужны командиры и много убийц. Но больше всего для этого необходимо, чтобы остальной мир смотрел в сторону и ничего не предпринимал. Совет, когда он обратился в мою Канцелярию с просьбой вмешаться в Дарфуре, действовал решительно, думая о дарфурцах, но помня также о Руанде и Сребренице.

По просьбе Совета моя Канцелярия представит новые доказательства, изобличающие факты и тех, кто несет наибольшую ответственность. Исходя из этих фактов, я прошу Совет Безопасности направить решительный сигнал правительству Судана и опубликовать заявление Председателя, содержащее требование о том, чтобы правительство положило конец преступлениям, чтобы оно арестовало Ахмада Харуна и Али Кушайбу, чтобы все стороны оказывали помощь Суду и просто соблюдали резолюцию 1593 (2005). Заявление Председателя станет таким сигналом.

Молчание никогда не помогало жертвам и не защищало их. Молчание на руку только преступникам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность г-ну Морено-Окампо за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Стагню Угарте (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь участвовать в этом заседании Совета Безопасности по вопросу о положении в Судане, в то время как на расстоянии всего нескольких шагов от этого зала одновременно с этим событием 106 государств — членов Организации Объединенных Наций проводят заседание Ассамблеи государств — участников Международного уголовного суда. Фактически, всего в нескольких шагах от этого зала звучат заявления о твердой решимости искоренить безнаказанность за совершение наиболее чудовищных злодеяний. Всего в нескольких шагах от этого зала выражается твердая решимость бороться против попыток сделать это зло заурядным явлением.

К настоящему моменту Прокурор Международного уголовного суда Луис Морено-Окампо представил Совету Безопасности семь докладов. Семь раз Прокурор перечислял зверства, которые совершались и продолжают совершаться в Дарфуре, согласованные и запланированные злодеяния в отношении гражданских лиц, которые не были участниками какого-либо конфликта. В представленном им сегодня докладе Прокурор совершенно ясно изложил факты. Эти злодеяния — не случайные, побочные результаты войны, это преднамеренно совершаемые преступления. Семь раз он сообщал Совету о степени сотрудничества — или, точнее говоря, об отсутствии сотрудничества — со стороны правительства Судана. Семь раз, в соответствии с мандатом, утвержденным Советом в резолюции 1593 (2005), Прокурор тщательно выполнял свою обязанность.

Хотелось бы, чтобы то же самое можно было сказать и о данном Совете. Действия Совета, а следовательно государств-членов, представленных за этим столом, которые их санкционируют, были явно неадекватны ситуации в Дарфуре. Внутренние разногласия и политический расчет до сих пор тормозили эффективные действия Совета. С чем мы можем согласиться, хотя это не служит большим утешением, так это с тем, что Совет выполнил последний пункт резолюции 1593 (2005) — он продолжает заниматься этим вопросом. Однако сохранение ситуации уже само по себе является частью проблемы, так как существует опасность того, что со временем Совет смирится с наличием сил зла, а в Дарфуре тем временем будут появляться все новые силы.

Я призываю Совет найти решение, надлежащим образом разрешающее неотложные задачи и в области мира, и в области правосудия. Он, безусловно, не может продолжать действия, которые с течением времени все больше становятся похожими на политику умиротворения Хартума и равнодушия к злодеяниям, совершаемым в Дарфуре. Совет должен перестать затягивать в угоду политическим расчетам решение неотложных задач в области правосудия или, если процитировать слова Прокурора, полагать, что политические переговоры решат все вопросы. В свое время Совет Безопасности, проявив политическую волю, принял резолюцию 1593 (2005) и передал вопрос о ситуации в Дарфуре в ведение Международного уголовного суда. Сейчас он должен действовать аналогичным образом и потребовать выдачи Хартумом двух обвиняемых — Ахмада Харуна и Али Кушайбы. Правительство Судана, которое откровенно и неоднократно отказывалось выполнять свои обязательства согласно резолюции 1593 (2005), тем самым не только оскорбляет Суд, но и открыто бросает вызов авторитету Совета и обязательному характеру резолюций, принятых в соответствии с главой VII Устава.

Правительство Судана ведет с нами игру, манипулируя чувством человеческого достоинства, авторитетом данного Совета. Назначение Ахмада Харуна государственным министром по гуманитарным вопросам, членом комитета по ведению переговоров Партии национального конгресса-Народно-освободительного движения/армии Судана и куратором по проведению переписи населения в Южном Дарфуре, наряду с исполнением прочих обязанностей, является конкретным свидетельством цинизма властей Хартума. Мы больше не можем мириться с таким цинизмом.

Факты говорят сами за себя. Мы не можем ссылаться на свое неведение. Если из-за равнодушия или из соображений политической целесообразности Совет Безопасности не приложит все усилия к тому, чтобы заставить Хартум сотрудничать с Международным уголовным судом и незамедлительно передать ему Ахмада Харуна и Али Кушайбу в соответствии с резолюцией 1593 (2005), в не столь отдаленном будущем мы вновь будем вспоминать наши обещания, гласившие «никогда больше». Мы, цивилизованный мир, давали такое же обещание после Холокоста, затем уже не так давно повторяли его после событий в Кампучии, Боснии,

Руанде и Косово, а в настоящее время подвергаем его испытанию в Судане.

Возможно, неприятно вспоминать о неудачах и призраках прошлого, но иногда мы должны напоминать о них, чтобы избежать тех же самых ошибок. Поэтому я беру на себя смелость процитировать некоторые из выводов, содержащихся в примечательных независимых докладах, подготовленных Организацией Объединенных Наций в качестве отклика на предыдущие ситуации, в ходе которых Совет Безопасности, прежде всего, имел возможность и был обязан действовать.

Из-за недостатка времени я упомяну только два доклада, касающихся двух предшествующих ситуаций, и кратко коснусь некоторых уроков, извлеченных из прошлого опыта, которые нам непозволительно забывать, какими бы нелицеприятными они ни были. Я обращаюсь к этим независимым докладам не только потому, что Коста-Рика одобряет их выводы и считает, что они полностью применимы к той ситуации, которую мы сейчас рассматриваем, но и потому, что, по нашему мнению, они являются результатом трезвого и подробного анализа ошибок прошлого. Мы делаем это потому, что считаем, что, несмотря на конкретные особенности каждой ситуации, уроки Сребреницы и Руанды, например, должны найти большой отклик в этом зале. Призраки событий в Сребренице и Руанде должны заставить нас осознать тот факт, что кое-кто в Судане считает, что могилы в Дарфуре еще недостаточно заполнены.

Вот первый призрак. Совет Безопасности должен помнить содержание доклада Генерального секретаря о Сребренице от 15 ноября 1999 года. Я хотел бы процитировать главный вывод данного доклада:

«Самый важный урок Сребреницы заключается в том, что сознательные, систематические попытки терроризировать, изгонять или уничтожать целый народ должны встретить решительный отпор с применением всех необходимых средств, и при этом должна быть политическая воля для проведения этой политики вплоть до ее логического завершения» (A/54/549, пункт 502).

Позвольте мне также сослаться на следующие содержащиеся в докладе слова сожаления, которые довольно точно отражают то, что, я надеюсь, мно-

гие из нас думают о ситуации, сложившейся в Дарфуре:

«Вследствие ошибок, просчетов и неумения увидеть масштабы зла, с которым мы столкнулись, мы не сделали то, что было в наших силах, для спасения населения ... от кампании массовых убийств. Никто больше нас не сожалеет об упущенных возможностях обеспечения мира и справедливости. Никто больше нас не скорбит из-за того, что международное сообщество не приняло решительных мер, чтобы положить конец страданиям ... Сребреница выкристаллизовалась в правду, которая слишком поздно была понята Организацией Объединенных Наций и всем миром: Босния была моральной проблемой в такой же степени, как и военным конфликтом» (*там же, пункт 503*).

И наконец, опасаясь, что мы двигаемся в направлении к повторению прошлого, позвольте мне привлечь внимание к следующему пункту доклада Генерального секретаря о Сребренице:

«В конечном счете самое значительное и непреходящее искупление нашей вины перед гражданами Боснии и Герцеговины, которые доверили свою судьбу международному сообществу, заключается в том, чтобы сделать все возможное для недопущения таких ужасов в будущем. Если международное сообщество берет на себя торжественное обязательство огорчить ни в чем не повинных мирных жителей от истребления, оно должно быть готовым подкрепить это обязательство необходимыми средствами. В противном случае, конечно, лучше даже не пытаться вселять в людей надежду и ожидания» (*там же, пункт 504*).

Второе приведение. История повторяется. В докладе Комиссии по проведению независимого расследования в период геноцида в Руанде (S/1999/1257) от 16 декабря 1999 года четко объясняется провал Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде «нехваткой ресурсов и нежеланием принимать определенные обязательства, необходимые для предупреждения или прекращения геноцида (S/1999/1257, стр. 31). Хотя в конкретном случае Судана мы предусмотрели в бюджете порядка 2 126 млрд. долл. США на цели проведения операций по поддержанию мира Смешанной операцией Африканского союза-Организа-

ции Объединенных Наций в Дарфуре и Миссией Организации Объединенных Наций в Судане, и поэтому в этом случае, как представляется, нехватки ресурсов нет, но нам по-прежнему необходимо, начиная уже со вчерашнего дня, мобилизовать в Совете Безопасности политическую волю, необходимую для выполнения обязанностей, которых требует трагедия в Дарфуре. Как также показал доклад — и я полагаю, что это является особенно актуальным с учетом работы миссии, в составе которой некоторые члены Совета отправились в Хартум, — причиной для беспокойства является то, что «постоянно [делался] акцент на прекращение огня, тогда как следовало сильнее выразить растущее моральное возмущение международного сообщества по поводу расправ» (*там же, стр. 43*).

Точно так же в докладе Комиссии по проведению независимого расследования подчеркивалась дилемма, с которой мы вновь сталкиваемся сейчас, а именно проводить ли переговоры с теми, кто осуществляет контроль, независимо от действий, которые они совершают. Комиссия не сомневалась в том, что, по ее мнению,

«Организация Объединенных Наций была обязана абсолютно четко заявить членам ... правительства об индивидуальной ответственности, которая возникает при совершении геноцида и военных преступлений» (*там же, стр. 40*).

И наконец, в ситуации, которая мучительно напоминает обсуждаемую нами ситуацию, Комиссия посчитала, что «Совет Безопасности несет ответственность за нехватку политической воли к тому, чтобы сделать больше для прекращения убийств» (*там же, стр. 39*).

В Коста-Рике, которая в настоящее время является одним из непостоянных членов Совета, мы отказываемся верить в то, что международное сообщество неизбежно движется в направлении очередной ситуации, которая не должна повторяться. Тем не менее мы обеспокоены явно безграничными способностями некоторых не бояться позора. Нас также беспокоит, что неспособность Совета реагировать на проявления зла с достоинством, оперативно и с полным моральным авторитетом Устава Организации Объединенных Наций может быть такой же безграничной в этом конкретном случае. Совету известно о фактах совершенных преступлений;

ему известно, что виновные стороны идентифицированы; и ему известно, какие правительственные власти защищают и укрывают их. Все, что сейчас необходимо — это чтобы государства — члены Совета Безопасности проявили порядочность и мобилизовали политическую волю, необходимую для обеспечения выполнения в полном объеме резолюции 1593 (2005) властями Хартума. Хватит проводить политику умиротворения — настало время положить конец сделкам со злом.

В заключение позвольте мне привлечь внимание к последнему пункту доклада Генерального секретаря о Сребренице, где четко указывается на то, что мир и правосудие дополняют друг друга.

«Люди, которые обвиняются в совершении этого преступления против человечности, напомнили миру, и в том числе Организации Объединенных Наций, что в мире существует зло. Они также научили нас тому, что глобальное обязательство Организации Объединенных Наций добиваться прекращения конфликтов не устраняет моральные вопросы, а, наоборот, делает их решение необходимым» (A/54/549, пункт 506).

Коста-Рика верит в Международный уголовный суд и хотела бы также верить в возможности Совета Безопасности урегулировать эту сложную ситуацию. Это, однако, будет зависеть от государств — членов Совета. Как им известно, Коста-Рика координирует подготовку заявления Председателя по находящемуся на нашем рассмотрении вопросу. Мы надеемся, что все — и я подчеркиваю, все — государства — члены Совета будут сотрудничать с нами, с тем чтобы направить мощный сигнал, соответствующий масштабу разворачивающихся трагических событий. Вера в эффективность Совета Безопасности, которую Коста-Рика хотела бы иметь в данном конкретном случае, будет зависеть от того, сможем ли мы проявить порядочность и признать факты и обеспечить выполнение в полном объеме резолюции 1593 (2005), а не умиротворять тех, кто по-прежнему полагает, что могилы в Дарфуре недостаточно полны.

Г-н Граулс (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за любезные слова и выразить удовлетворение тем, что я нахожусь за столом Совета Безопасности. Вы можете рассчитывать на

мою полную поддержку и поддержку моей делегации.

Я хотел бы также поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-на Морено-Окампо за его брифинг. Бельгия особенно встревожена информацией, содержащейся в брифинге, с которым выступил перед нами Прокурор.

Позиция Бельгии по вопросу Дарфура хорошо известна. Поиск путей всеобъемлющего урегулирования связан с выработкой подхода, включающего четыре аспекта: политический, военный, который представлен Смешанной операцией Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), гуманитарный и правовой. Мы считаем, что эти элементы четырехаспектного подхода дополняют друг друга.

Борьба с безнаказанностью, безусловно, является важной целью, но речь идет не только об этом. Осуждение тех, кто несет ответственность за совершение наиболее серьезных преступлений — военных преступлений и преступлений против человечности, — может прямо и косвенно содействовать достижению прогресса в решении других важных задач в рамках такого всеобъемлющего подхода. Оно может прямо содействовать этому посредством обеспечения того, чтобы больше не причиняли зло те, кто, например, мешает распределению гуманитарной помощи, развертыванию ЮНАМИД или осуществлению политического процесса. Оно может косвенно содействовать этому за счет фактора сдерживания.

Мы должны еще раз выразить свое сожаление не просто по поводу отсутствия сотрудничества со стороны правительства Судана, но в связи с его открытой поддержкой лиц, на арест которых уже выданы ордера — в частности, г-на Ахмеда Харуна. Вряд ли есть необходимость напоминать о том, что резолюция 1593 (2005), в соответствии с которой ситуация в Дарфуре была передана на рассмотрение Международного уголовного суда, принята на основании главы VII Устава. Учитывая представленные Прокурором доказательства, Суд совершенно независимо и исходя из закрепленных в Римском статуте критериев пришел к выводу о том, что Судан не принимает в отношении г-на Харуна или г-на Кушайбы никаких мер по разбирательству в связи с теми преступлениями, которые находятся на рассмотрении Международного уголовного суда.

Общая обстановка в Дарфуре вызывает глубокое беспокойство. Перспективы политического процесса по-прежнему не вселяют никаких надежд, и недавняя эскалация насилия — причем как со стороны мятежников, так и правительственных сил при поддержке ополченцев «Джанджавид» — насилия, преднамеренно нацеленного на гражданское население, вызывает особую тревогу. Люди подвергаются неопишуемым страданиям: принудительные перемещения, убийства, изнасилования и прочие виды насилия.

В силу перечисленных мною причин на этом трудном этапе необходимо решительно следовать правовым путем. Недопустимо отвергать совершенные преступления: их надлежит выявлять с помощью энергичного, санкционированного судопроизводства. Особенно тревожен сделанный Прокурором вывод о существовании преступного плана, в котором задействован весь государственный аппарат. Если существование такого плана будет доказано, то виновные должны предстать перед судом.

Наша делегация принимает к сведению намерение Прокурора вскоре представить свои доказательства судьям Международного уголовного суда. Наша делегация настоятельно призывает суданские власти всемерно сотрудничать с Прокурором и Судом, чего от них требует резолюция 1593 (2005), арестовать и передать в Гаагу упомянутых двух лиц, на арест которых выданы ордера. Сейчас, более года спустя после выдачи этих ордеров, Совету Безопасности пора напомнить суданскому правительству о его обязанности, в соответствии с резолюцией 1593 (2005), сотрудничать с Судом.

Я хочу также напомнить, что эта позиция является позицией всего Европейского союза, который в своем заявлении от 31 марта 2008 года призвал правительство Судана безоговорочно сотрудничать с Судом. Поэтому Бельгия всецело поддерживает представленный с этой целью Коста-Рикой проект заявления Председателя.

Первые сообщения, поступающие от находящейся сейчас в Судане миссии Совета Безопасности, не позволяют выявить каких-либо изменений в позиции суданских властей. Каковыми бы ни были будущие решения Суда — и без ущерба таким решениям, — Бельгия будет и впредь энергично и настоятельно призывать Совет Безопасности делать в соответствии с его собственными решениями все,

что в его силах, для того, чтобы обеспечить выполнение решений Суда.

Г-н Скрачич (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я рад приветствовать в Совете Безопасности Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Морено-Окампо и поблагодарить его как за проведенный им брифинг, так и за представленный им подробный доклад. Наша делегация внимательно выслушала заявление Прокурора; он не оставил в нас никаких сомнений на тот счет, кого он считает повинным в нынешней ситуации в Дарфуре.

Хорватия глубоко разочарована тем, что правительство Судана по-прежнему отказывается сотрудничать с Международным уголовным судом. Наиболее наглядным доказательством этого служит назначение обвиняемого МУС и находящегося в бегах г-на Ахмеда Харуна государственным министром по гуманитарным вопросам, что является актом вопиющего пренебрежения по отношению к пострадавшим — и не только к ним, но также к Суду и его Прокурору и, не в последнюю очередь, к Совету Безопасности, который своей резолюцией 1593 (2005), принятой на основании главы VII Устава, передал ситуацию в Судане на рассмотрение Суда.

Учитывая весомость и ясность доклада Прокурора, наша делегация считает, что Совету необходимо принять решительные меры, чтобы добиться сотрудничества правительства Судана. В этой связи мы поддерживаем предложенный Коста-Рикой и распространенный среди делегаций проект заявления Председателя и благодарим делегацию Коста-Рики за его своевременную подготовку.

Наша делегация снова выражает тревогу по поводу сложившейся ситуации — тревогу, которая уже была высказана в заявлении Европейского союза от 31 марта 2008 года. Заявление подтверждает, что Международный уголовный суд является одним из основных механизмов, поощряющих соблюдение международного гуманитарного права и прав человека и тем самым способствует утверждению свободы, безопасности, справедливости и правопорядка, а также содействует сохранению мира и укреплению международной безопасности.

Мы осознаем деликатность положения на местах и необходимость добиваться прогресса на всех направлениях, в том числе и на политическом. Но мы твердо убеждены, что в отсутствие справедли-

ности не может быть прочного — и, тем более, всеобъемлющего — мира. Попустительство безнаказанности отнюдь не является разумным средством в поисках политического урегулирования.

Поэтому мы еще раз призываем правительство Судана выполнять все соответствующие резолюции Совета Безопасности и оказывать МУС безоговорочное сотрудничество, как того требует резолюция 1593 (2005).

В заключение я хотел бы повторить сделанное Европейским союзом объявление о том, что он будет поддерживать дальнейшие меры в отношении тех, кто несет ответственность за то, что Судан отказывается сотрудничать с Международным уголовным судом, и если он будет упорствовать в этом отказе от сотрудничества.

Г-н Ариас (Панама) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Прокурора Морено-Окампо за представление шокирующего — если не сказать больше — доклада Международного уголовного суда (МУС), в котором подробно изложен ход выполнения резолюции 1593 (2005). Я пользуюсь представившейся возможностью также для того, чтобы поприветствовать присутствующего здесь моего доброго друга министра иностранных дел Коста-Рики Его Превосходительство Бруно Стагню Угарте и заверить его в том, что Панама разделяет приверженность как Коста-Рики, так и его лично целям Организации Объединенных Наций и Международного уголовного суда; я благодарю его за сделанное им утром заявление.

Мне хотелось бы тепло приветствовать и нового Постоянного представителя Бельгии посла Яна Граулса.

В марте 2005 года Совет Безопасности, приняв резолюцию 1593 (2005), впервые на основании статьи 13 Римского статута передал на рассмотрение Международного уголовного суда конкретное дело. Это историческое событие возложило на Международный уголовный суд обязанность принять меры к тому, чтобы совершаемые в Дарфуре военные преступления и преступления против человечности не остались безнаказанными. Суд в полной мере взял на себя выполнение этой задачи и провел тщательное расследование этих нарушений.

По результатам расследования были выданы ордера на арест министра Харуна и г-на Кушайбы

по обвинению в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Мы уверены, что эти расследования определяют виновных во всех преступлениях, совершенных в Дарфуре, не делая различия между властями и мятежниками. Тем не менее, спустя год после выдачи этих ордеров, правительство Судана отказывается арестовать и выдать этих лиц в соответствии с процессуальным правом. Как сообщил нам Прокурор Морено-Окампо, помимо неисполнения постановлений Суда, на высших уровнях государственной власти в Судане также принимаются решения о совершении, отрицании и сокрытии преступлений.

В этой связи следует подчеркнуть, что все резолюции Совета имеют обязательную юридическую силу для всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Обязательства, вытекающие из резолюции 1593 (2005), требуют от правительства Судана сотрудничать с Международным уголовным судом вне зависимости от того, подписало ли оно Римский статут или нет. Поэтому мы еще раз требуем, чтобы правительство Судана выполнило свои обязательства перед международным сообществом, как можно скорее арестовав указанных лиц и передав их в ведение Суда для заключения под стражу. С другой стороны, как следует из доклада Суда, бездействие в этом вопросе и его последствия породят представление о полной безнаказанности, что в свою очередь спровоцирует дальнейшее насилие и только затруднит попытки создать условия, необходимые для мира и безопасности в Дарфуре.

В прошлом октябре в этом самом зале мы осудили нападение на миссию Африканского союза в городе Наканите, предположительно совершенное мятежниками. Совет также вновь выразил озабоченность продолжающимся насилием в Дарфуре. Поэтому Панама полностью поддерживает решение Суда рассмотреть два новых дела и определить виновных в постоянных нападениях на гражданское население, в особенности на представителей народовностей фул, массалит и загава, а также на персонал Африканского союза и Организации Объединенных Наций, на который возложена обязанность их защищать. Подобные самоотверженность, беспристрастность и честность делают работу Суда еще более значимой и достойной.

Панама не может оставить без внимания данное Прокурором Морено-Окампо яркое и драматическое описание конфискации земель, которой под-

вергается народ Дарфура, или его предупреждение о том, что насилие по отношению к безоружному гражданскому населению, безнаказанность виновных в этом насилии и попустительство властей могут привести к тому, что народ Дарфура исчезнет с лица земли. И если это не геноцид, то я не знаю, как еще это назвать.

Панама призывает страны, подписавшие Римский статут, не просто выполнять свои обязательства в соответствии с этим статутом, но и принять меры к тому, чтобы положить конец безнаказанным военным преступлениям и преступлениям против человечности. Мы также призываем страны, еще не подписавшие Римский статут, сделать это. Международное уголовное суд является необходимым механизмом привлечения к суду и осуждения тех, кто повинен в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

В заключение, Панама безоговорочно поддерживает проект заявления Председателя, предложенный правительством Коста-Рики.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы тепло приветствовать министра иностранных дел Коста-Рики г-на Бруно Стагно Угарте. Для многих из нас это возможность приветствовать его возвращение в Совет, пусть даже на один день. В качестве Постоянного представителя Коста-Рики Бруно Стагно оставил яркий след, по которому мы все идем и сегодня. Я уверен, что такой же яркий след оставит его сегодняшнее заявление.

Я также тепло приветствую нового Постоянного представителя Бельгии посла Яна Граулса. Мы рады принять его в свою семью.

Я хотел бы выразить искреннюю благодарность Прокурору Международного уголовного суда г-ну Луису Морено-Окампо за его весьма яркий, целенаправленный и шокирующий брифинг.

Позвольте мне еще раз подтвердить решительную и полную поддержку Италии Международному уголовному суду и деятельности Прокурора. Италия хорошо понимает весьма трудные внешние условия, в которых Прокурор и его сотрудники ведут расследование, и желает еще раз выразить доверие ему и его персоналу.

Более трех лет прошло с момента принятия резолюции 1593 (2005), и сегодня нам снова гово-

рят, что в Дарфуре всеми сторонами в обстановке абсолютной и полной безнаказанности продолжают совершаться серьезные преступления против гражданских лиц.

Для нас сегодняшний брифинг — источник глубокой озабоченности. С одной стороны, он вновь подтверждает необходимость в более энергичном и эффективном подходе к конфликту в Дарфуре, охватывающем гуманитарный и политический аспекты и аспекты безопасности и верховенства права. С другой стороны, поиски такого всестороннего подхода не могут быть основанием для дальнейших проволочек в обеспечении полного выполнения резолюции 1593 (2005). Мы разделяем мнение Прокурора, что скорейшее привлечение к ответственности виновных в серьезных и постоянных нарушениях международного гуманитарного права и прав человека в значительной мере способствовало бы установлению мира в Дарфуре.

Мир и правосудие — это именно то, чего хотят жертвы и чего ожидает население Дарфура после более чем четырех лет конфликта. Мы должны взять их призыву.

На карту поставлен наш авторитет и как Организации, и как государств — членов этой Организации. На карту поставлены наши обязательства. На карту поставлена наша ответственность. Сегодня, сейчас, в нескольких сотнях метров от нас проходит круглый стол по резолюции 1325 (2000) о женщинах, мире и безопасности, организованный Фондом Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин. Они обсуждают пробелы в отчетности. Но кому мы подотчетны? Мы подотчетны тем женщинам, которые являются объектом преступлений, описанных Прокурором. Мы подотчетны детям. Как сказал Прокурор, мы подотчетны тем, кто страдает. Таким образом, это вопрос верности тем принципам, под которыми мы подписались в Уставе Организации Объединенных Наций, в преамбуле которого мы подтверждаем нашу веру в достоинство и ценность человеческой личности. Как сказал Прокурор, исходя из наших обязательств и нашей ответственности, мы обязаны перейти от принципов к действиям. Следовательно, по словам Прокурора, сегодня нам предоставлен исторический шанс сделать это.

Как нам красноречиво напомнил министр иностранных дел Стагно Угарте, с момента учреждения

Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде Совет Безопасности последовательно и недвусмысленно заявлял, что массовые нарушения прав человека *per se* являются угрозой миру, которая должна быть устранена путем наказания преступников. На этом основании в марте 2005 года в соответствии с резолюцией 1593 (2005) Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре под юрисдикцию Международного уголовного суда. Эта резолюция должна быть полностью выполнена, — и все должны хорошо понимать это, — в том числе содержащееся в ней положение о том, что

«правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь».

Мы выражаем серьезную обеспокоенность в связи с услышанным нами сообщением об отказе правительства сотрудничать, а также в связи с тем фактом, что выданные ордера на арест так и не были исполнены. Кроме того, одно из тех лиц, чье дело по-прежнему находится в стадии расследования, до сих пор занимает руководящий пост в правительстве.

Как напомнил мой коллега из Бельгии, 31 марта Европейский союз опубликовал заявление по случаю третьей годовщины принятия резолюции 1593 (2005), в которой содержится призыв к суданскому правительству без каких-либо предварительных условий сотрудничать с Международным уголовным судом и выдать двух лиц, на арест которых Суд выдал ордера.

Италия также призывает правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре выполнить свои обязательства по всем резолюциям Совета Безопасности. Члены Совета вряд ли удивятся, если я напомним здесь о статье 25 Устава, которая гласит: «Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Я спрашиваю себя, — и, думаю, все мы должны спросить себя: не происходит ли процесс молчаливого изменения Устава Организации Объединенных Наций, поскольку сегодня встает вопрос об изменении статьи 25 Устава, о каждодневном размывании этой статьи по умолчанию, а, как известно, умолчание

является одним из источников международного права. Так давайте не будем брать на себя ответственность за такое размывание Устава.

Борьба с безнаказанностью по праву стала одной из приоритетных задач международного сообщества, но этот принцип, являющийся основополагающим принципом Римского статута Международного уголовного суда, пока не превратился в устойчивую практику. Как я уже сказал ранее, Дарфур является очень важным испытанием нашей способности перейти от слов к делу, и я призываю все заинтересованные стороны сделать так, чтобы эта возможность не была упущена.

И последнее: Италия полностью поддерживает реакцию Совета на брифинг Прокурора в виде принятия проекта заявления Председателя, подготовленного делегацией Коста-Рики, в котором подтверждается резолюция 1593 (2005) Совета Безопасности и обязанность всех сторон конфликта в Дарфуре в полной мере сотрудничать с МУС. Мы полностью поддерживаем этот проект заявления.

Г-н Клейб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поприветствовать в Совете Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Луиса Морено-Окампо, а также поблагодарить его за брифинг о выполнении резолюции 1593 (2005). Мы хотели бы также поприветствовать присутствующего сегодня среди нас министра иностранных дел Коста-Рики г-на Бруно Стагно Угарте. Мы также тепло приветствуем нового Постоянного представителя Бельгии.

Со времени последнего брифинга Прокурора, состоявшегося 5 декабря прошлого года (см. S/PV.5789), гуманитарное положение и ситуация в области безопасности в Дарфуре продолжали ухудшаться. Усилия международного сообщества по оказанию помощи Судану в целях урегулирования ситуации в Дарфуре сталкиваются со все новыми проблемами, главной из которых является активизация вооруженных столкновений. Все без исключения вооруженные конфликты, где бы они ни происходили, сопровождаются преступлениями, в том числе тяжкими. Неспособность добиться мира приводит не только к затягиванию страданий людей, но и к продолжению этих преступлений. Индонезия решительно осуждает все грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

Мы осуждаем тех, кто совершает военные преступления и преступления против человечности. Мы не должны мириться с безнаказанностью, а виновные в совершении этих преступлений должны без лишних проволочек предстать перед судом.

И здесь мы разделяем огромную обеспокоенность, выраженную в заявлении Прокурора, в отношении того, что все стороны конфликта по-прежнему совершают преступления. В сегодняшнем брифинге Прокурора шла речь об увеличении числа преступлений в Дарфуре, в том числе об избрании в качестве мишеней гражданских лиц, миротворцев и сотрудников гуманитарных организаций, а также их помещений и оборудования. Однако для того, чтобы добиться всеобъемлющего и прочного урегулирования в Дарфуре, необходимо принимать во внимание реальности как мира, так и правосудия.

Поэтому мы испытываем глубокое сожаление в связи с отказом некоторых повстанческих группировок в Дарфуре участвовать в политическом процессе, возглавляемом специальными посланниками Африканского союза и Организации Объединенных Наций. В результате политический процесс, начавшийся в Сирте более семи месяцев тому назад, не получил развития, в то время как обсуждению проблем безопасности на техническом уровне мешают эти же самые повстанческие движения.

В этой связи мы напоминаем, что Совет Безопасности в своем заявлении Председателя от 24 октября 2007 года (S/PRST/2007/41) подчеркнул свою готовность принять меры в отношении любой стороны, которая стремится подорвать мирный процесс, в том числе посредством несоблюдения такого прекращения боевых действий или создания препятствий для переговоров, деятельности по поддержанию мира или оказания гуманитарной помощи. Совет, возможно, сочтет своевременным на деле продемонстрировать такую готовность.

Моя делегация жалеет, что пока так и не достигну прогресса в сотрудничестве между МУС и правительством Судана. В стремлении к проведению Суданом и МУС судебных процессов и в интересах правосудия на долгосрочную перспективу необходимо возобновить сотрудничество между МУС и суданским правительством.

Мы отмечаем, что Прокурор приступает к проведению двух новых расследований, а именно:

преступлений, совершенных против миротворцев и гуманитарных сотрудников, а также привлечения государственного аппарата к планированию, осуществлению и сокрытию преступлений против гражданских лиц. Мы надеемся, что эти расследования будут не только тщательными, но и всеобъемлющими. Тщательного расследования требуют также преступления, совершенные в Дарфуре вооруженными повстанческими группировками, включая инцидент в Хасканите, а также другие нападения на миротворцев и гуманитарные организации. Международное сообщество, включая МУС, должно также восприниматься как беспристрастная сторона, чтобы продолжать играть конструктивную роль.

Наша делегация твердо считает, что необходимо всегда соблюдать суверенитет Судана, но что суверенитет предполагает осуществление прав и обязанностей. В этой связи мы подчеркиваем обязательства правительства Судана выполнять положения резолюции 1593 (2005). В то же время позиция Индонезии заключается в том, что осуществление резолюции 1593 (2005) и действия Прокурора ни в коей мере не подрывают принцип взаимодополняемости и не освобождают национальный суданский суд от ответственности по судебному преследованию преступников. Мы уверены в том, что национальный суданский суд выполнит эту ответственность. Сотрудничество с МУС будет иметь важное значение для обеспечения способности Судана проводить расследования и судебные разбирательства по делам, выбранным прокурорами. Индонезия твердо убеждена в том, что вопрос сотрудничества правительства Судана с МУС должен решаться на всеобъемлющей основе в контексте достижения прочного мира и безопасности.

И наконец, моя делегация вновь выражает признательность Суду за его независимость, а также за усилия Прокурора по обеспечению выполнения резолюции 1593 (2005). Мы твердо считаем, что после того как Совет Безопасности передает дело в МУС, он обязан уважать независимость Суда и давать ему возможность должным образом осуществлять его судебные процессы.

Г-н Кудугу (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне тепло приветствовать Его Превосходительство министра иностранных дел Коста-Рики. Я также тепло приветствую только что присоединившегося к нам нового

Постоянного представителя Бельгии. Я желаю ему всяческих успехов в его новой работе.

Позвольте мне также поприветствовать г-на Морено-Окампо и поблагодарить его за тот брифинг, с которым он только что выступил перед нами. Моя делегация принимает к сведению представленный им отчет. Как страна, являющаяся членом Статута Международного уголовного суда и членом Совета Безопасности, Буркина-Фасо пристально следит за деятельностью Суда. Она придает большую важность его эффективной работе и выполнению резолюций Совета.

С учетом сложности конфликта в Дарфуре и серьезности преступлений, о которых идет речь, перед Судом стоит очень деликатная и сложная задача. Это подтверждается тем фактом, что от начала первого расследования 1 июня 2005 года до выдачи первых ордеров на арест 27 апреля 2007 года прошло почти два года. По этой причине данный вопрос в целом должен рассматриваться крайне осторожно, строго, беспристрастно и с терпением, в рамках строго правового подхода.

Мы сожалеем о задержках в работе механизмов, созданных правительством Судана для судебного преследования тех, кто совершил преступления. С учетом того, что эти механизмы должны играть важную роль в установлении истины и преследовании виновных, мы призываем правительство Судана принять все необходимые меры для того, чтобы они начали функционировать оперативно и эффективно.

Моя делегация считает, что нельзя исключать никакое решение и что следует приложить все усилия для сбора информации о преступлениях, совершенных в Дарфуре, и для преследования преступников. Однако эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если правительство Судана и Прокурор Международного уголовного суда будут поддерживать конструктивный диалог и укреплять свои рабочие отношения.

Как указано в пункте 46 доклада Прокурора, ряд государств и международных организаций, включая Африканский союз и Лигу арабских государств, сотрудничают с Судом. Это свидетельствует об обеспокоенности международного сообщества преступлениями, совершенными в Дарфуре, и о настоятельной необходимости обеспечения защиты

гражданского населения в этом регионе и по всему Судану.

Несмотря на многочисленные усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций и всем международным сообществом, конфликт в Дарфуре продолжается, причем его главными жертвами являются гражданские лица. Поэтому мы вновь призываем все стороны уважать жизнь гражданских лиц и обеспечивать гуманитарный доступ в соответствии с их обязательствами по правовым документам о защите прав человека и по международному гуманитарному праву.

В этой связи мы признаем, что правительство Судана несет главную ответственность за безопасность своего гражданского населения. Тем не менее мы считаем, что значительный прогресс в развертывании Смешанной операции Африканского союза-Организации объединенных Наций в Дарфуре будет способствовать облегчению страданий гражданского населения в Дарфуре.

Преступления, совершенные в Дарфуре, как и в других местах, не должны оставаться безнаказанными. В этой связи все стороны должны сотрудничать с Международным уголовным судом, с тем чтобы обеспечить правосудие для жертв и наказание для тех, кто совершил преступления.

Однако единственным способом покончить с этими преступлениями остается установление прочного мира в Дарфуре, в Судане в целом и субрегионе. Мы настоятельно призываем участников различных конфликтов посвятить себя этой цели; и мы призываем соседние страны, региональные и субрегиональные организации и все международное сообщество оказать им помощь в духе доброй воли в достижении этой цели.

Г-н Гуидер (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы приветствовать сегодня присутствие среди нас министра иностранных дел Коста-Рики и нового Постоянного представителя Бельгии. Я хотел бы также присоединиться к другим ораторам, которые выступали до меня, и приветствовать Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Морено-Окампо, а также поблагодарить его за брифинг.

Нет необходимости подчеркивать приверженность моей страны борьбе с безнаказанностью и ее отказ от компромиссов с преступниками, когда речь

идет о выполнении закона. Однако мы сознаем, как трудно достичь этих целей, поскольку мы знаем о возложенных на Канцелярию Прокурора деликатных и конфиденциальных обязанностях осуществлять, в соответствии с правовым мандатом и профессиональными обязательствами, беспристрастное судебное преследование, исключаящее осуждение до проведения судебных процессов и обеспечивающее представление обстоятельств дела немедленно после расследования и тщательное изучение различных доказательств, как подтверждающих, так и опровергающих вину.

В представленном нам докладе говорится о проводящихся расследованиях. Многие пункты в докладе содержат различные правовые и политические обвинения в адрес высших органов государства и его военного аппарата и аппарата безопасности. Во многих случаях эти обвинения основываются на сообщениях прессы или политических материалах. На сегодня нет никаких выводов и заключений в отношении расследований практики движений повстанцев. Короче говоря, вопрос был представлен так, как будто речь идет о модели поведения государства, одержимого исключительно уничтожением самой основы своего существования, а именно своего народа, его племенной и социальной ткани.

Опыт моей страны учит нас, что резкость формулировок, использованных в заявлении, в котором говорится о резолюции 1593 (2005), подрывает условия для сотрудничества и помощи, предусмотренные как в самой резолюции, так и в представленном нам докладе. Это также создает опасность подрыва благоприятных возможностей для укрепления сотрудничества в нашей работе в контексте нынешней миссии Совета в Судане. Мы знаем, что в силу самой своей природы сотрудничество является динамичным процессом, который может проходить лишь на основе спокойного диалога и взаимного доверия, независимо от разногласий с Суданом и его позициями или приверженности Судана Римскому статуту и его применению. Нет надежды на то, что взаимное доверие возобладает, в то время как национальные правовые процедуры подвергаются маргинализации. Согласно Римскому статуту компетенция МУС дополняет национальную правовую систему.

Наряду с обеспечением сотрудничества Судана мы ожидали, что Суд и Канцелярия Прокурора

приложат дополнительные усилия для содействия обеспечению верховенства права, защиты прав человека и борьбы с безнаказанностью в Дарфуре. В резолюции содержится соответствующий призыв на этот счет, в ней подчеркивается универсальный характер МУС, а также его процедур и целей.

Принятие Советом решения о передаче дела о Дарфуре в Суд не было, по нашему мнению, обусловлено политическими соображениями или намерением вмешаться в дела Судана с помощью технического судебного процесса, политизация которого не отвечает ничьим интересам. Это особенно справедливо с учетом того, что передача дела не была осуществлена за счет проведения всеобъемлющего рассмотрения Советом этой ситуации на основе сбалансированного учета многочисленных политических, гуманитарных приоритетов и приоритетов в области безопасности.

Мы согласны с тем, что мир и справедливость неделимы. Но как добиться справедливости? Как суданский народ отнесется к такой справедливости, обеспеченной по отношению ко всем группам суданского населения без исключения, включая тех, кто пострадал от действий повстанческих группировок? Согласие, стабильность и безопасность могут быть обеспечены на основе добросовестного устранения в первую очередь коренных причин, а не симптомов существующих проблем, и в рамках политического процесса, осуществляемого под эгидой Организации Объединенных Наций и при соблюдении принципа суверенитета государств-членов.

Решительный сигнал, который мы ожидаем сегодня от Совета Безопасности, должен, по нашему мнению, быть в первую очередь направлен на обеспечение успеха этого процесса и его продвижения вперед любыми средствами и при участии всех сторон. Это именно то, к чему моя страна стремится последние годы; это то, чего мы пытаемся достичь в Женеве в рамках благородных региональных и международных усилий, которые, мы надеемся, будут успешными и продуктивными.

Г-н Сангку (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить министра иностранных дел Коста-Рики за его участие в сегодняшнем заседании Совета. Мы также приветствуем в Совете вновь назначенного Постоянного представителя Бельгии.

Позвольте мне от имени моей делегации выразить признательность Прокурору Международного уголовного суда (МУС) г-ну Морено-Окампо за его сегодняшнее выступление и, в частности, за осуществляемую им важную работу.

Южная Африка является членом МУС, и мы по-прежнему активно поддерживаем его деятельность. Как мы уже заявляли в Совете, мы считаем Суд важнейшим звеном в усилиях по искоренению безнаказанности за международные преступления и созданию условий, позволяющих обеспечивать справедливость и верховенство права. Благодаря своей способности пресекать совершение новых международных преступлений МУС выступает в роли защитника и сторонника принципа верховенства права, и поэтому мы надеемся на то, что ему будет оказываться всяческое содействие в его работе.

Нам хорошо известны трудности, с которыми сталкивается Прокурор и которые обусловлены, главным образом, тем фактом, что МУС не располагает собственными полицейскими силами или армией для обеспечения исполнения выдаваемых им ордеров на арест, в результате чего он полностью зависит от сотрудничества государств. Как нам представляется, одной из функций Совета Безопасности является обязанность требовать от государств сотрудничества, особенно в тех случаях, когда Совет направляет в Суд те или иные дела.

В резолюции 1593 (2005) Совет призвал правительство Судана и все другие стороны в Дарфуре к полному сотрудничеству с Судом и оказанию ему и Прокурору всей необходимой помощи. В этой связи мы с сожалением отмечаем, что не было достигнуто никакого прогресса в том, что касается выданных МУС ордеров на арест. Поэтому мы призываем правительство Судана и другие заинтересованные стороны в Дарфуре к полному сотрудничеству с МУС. Без обеспечения правосудия в Дарфуре невозможно достичь устойчивого мира, поэтому важно обеспечить отправление правосудия в отношении тех, кто несет главную ответственность за совершенные преступления.

Мы также с разочарованием отмечаем, что с момента представления предыдущего доклада Прокурора Совету ситуация в Дарфуре не улучшилась, и мирные граждане по-прежнему становятся жертвами. Южная Африка по-прежнему выступает в

поддержку всеобъемлющего подхода к урегулированию конфликта в Дарфуре, которое должно включать в себя политический, гуманитарный и юридический аспекты и аспект безопасности. Только достижение прогресса на всех этих направлениях обеспечит устойчивый мир народу Дарфура, который страдает от преследований, жестокого обращения и нарушений его основных прав человека.

Именно поэтому мы выступаем за принятие Советом Безопасности заявления по этому вопросу.

Г-н Ла Ифань (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы поблагодарить Прокурора Морено-Окампо за его брифинг. Китай с удовлетворением отметил, что Канцелярия Прокурора наладила контакты с соседними с Суданом странами и с Африканским союзом и продолжает расследование дела о нападении на миротворца, которое было совершено в сентябре 2007 года. Китай признателен за усилия Канцелярии Прокурора, направленные на решение проблемы безнаказанности в Дарфуре.

Китай внимательно следит за ситуацией в Дарфуре. Мы считаем прискорбным то, что конфликт в Дарфуре все еще продолжается. У нас вызывает еще большее сожаление то, что в результате продолжает ухудшаться гуманитарная ситуация. Китай осуждает грубейшие нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права и поддерживает конструктивную роль, которую Международный уголовный суд (МУС) играет в обеспечении разрешения надлежащим образом проблемы безнаказанности в Дарфуре.

Как отмечает в своем докладе Прокурор, МУС является дополнением к внутренней судебной системе государства. Китай надеется, что правительство Судана будет, при условии, что его внутренняя судебная система останется при этом главным каналом, развивать связи с МУС, укрепляя сотрудничество, взаимное доверие и совместные усилия по решению проблемы безнаказанности в Дарфуре.

Мы полагаем, что лишь при условии улучшения ситуации и укрепления политической стабильности можно будет изыскать пути решения проблемы безнаказанности и в полной мере обеспечить торжество справедливости в судебной сфере. В настоящее время ситуация в Дарфуре не дает оснований для оптимизма. Во всех областях деятельности сохраняются серьезные сложности. Международное сообщество должно продолжать осуществление

своей двухвекторной стратегии, сосредоточив внимание на политическом процессе и на развертывании миротворцев. Работа во всех областях требует взаимодействия и взаимодополняемости усилий — здесь недопустимы раздоры и односторонние действия.

Китай понимает, что некоторые страны стремятся к решению проблемы безнаказанности, но в этом вопросе нельзя допускать поспешных действий. Если взглянуть на более широкую картину, можно увидеть, что в других областях также приходится сталкиваться с трудностями, поэтому невозможно добиться изолированного, быстрого и существенного прогресса только лишь в судебной сфере. Китай надеется на то, что все стороны будут сотрудничать друг с другом и двигаться в одном направлении, с тем чтобы как можно скорее добиться всеобъемлющего урегулирования проблемы Дарфура.

Г-н Кузьмин (Российская Федерация): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-на Морено-Окампо за брифинг и его седьмой доклад о мерах по расследованию ситуации в Дарфуре в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Мы отдаем должное стремлению Канцелярии Прокурора строго придерживаться своего мандата и оценивать события в этой суданской провинции исключительно с правовых позиций, независимо и непредвзято выполнять функции по установлению истины.

Борьба с безнаказанностью важна. Однако, по нашему убеждению, она должна вестись в неразрывной связи с общими усилиями по восстановлению мира в Судане.

Требуется взвешенные и осторожные действия во избежание дополнительных сложностей на пути дарфурского урегулирования. Необходимо в каждом отдельно взятом случае находить правильный баланс между требованиями персональной ответственности и интересами мирного процесса. Задача, на наш взгляд, непростая, но выполнимая.

Российская Федерация с глубоким сожалением и обеспокоенностью воспринимает содержащиеся в докладе прокурора Международного уголовного суда данные о непрекращающемся насилии в Дарфуре. Рассчитываем, что по итогам проходящей в эти дни миссии Совета Безопасности в страны Африки, включая Судан, нам удастся составить более пол-

ную картину происходящего. Много сегодня было сказано о проблемах в области налаживания сотрудничества между Судом и правительством Судана. Напрашивается вывод о существовании ряда причин для такого положения дел. Возможно, вместо наращивания одностороннего давления на суданские власти на данном политически чувствительном этапе следовало бы сосредоточить усилия на мерах по восстановлению взаимного доверия и налаживанию диалога.

Принцип объективности требует всесторонней оценки действий всех сторон конфликта. В этой связи особенно внимательно выслушали информацию о предпринятых следствием шагах с целью выяснения обстоятельств нападения на миротворцев Африканского союза в Хасканите. Должны заметить, что это лишь один из ряда эпизодов, когда под угрозу ставятся жизни тех, кто находится в регионе с благородной миссией. Требуется полноценное расследование всех подобных инцидентов. Первые шаги офиса Обвинителя на данном направлении, безусловно, заслуживают поддержки. Вместе с тем исходим из того, что основная часть этой работы впереди.

Г-н Лакруа (Франция) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы выразить признательность министру иностранных дел Коста-Рики за его участие в этих прениях и отметить деятельность его страны, имеющую отношение к Международному уголовному суду (МУС) и к борьбе с безнаказанностью.

Я присоединяюсь к тем, кто приветствовал нового постоянного представителя Бельгии посла Яна Граулса.

Я выражаю признательность Прокурору Международного уголовного суда г-ну Морено-Окампо за очень подробный и конкретный брифинг, подготовленный им во исполнение резолюции 1593 (2005). Я хотел бы напомнить о том, что, принимая эту резолюцию, Совет Безопасности стремился сделать борьбу с безнаказанностью и преступлениями, совершенными в Дарфуре, неотъемлемым элементом решения проблемы, связанной с угрозой миру и безопасности в Судане и регионе. Исходя из принципа правосудия и в целях осуществления своей миссии по восстановлению мира и безопасности, Совет передал данный вопрос МУС и постановил, чтобы Прокурор расследовал ситуацию в Дарфуре

за период с 1 июля 2002 года, действуя в соответствии с главой VII Устава и своим мандатом, определяемым статьей 13 Римского статута. Франция полностью поддерживает это решение, которое показывает, что задачи Совета Безопасности и Международного уголовного суда взаимно дополняют друг друга. По существу, резолюция 1593 (2005) основана на том факте, что преступления, совершенные в Дарфуре, являются настолько тяжкими, что, согласно преамбуле Римского статута, они угрожают миру, безопасности и благополучию всего мира.

К сожалению, ситуация, изложенная в докладе г-на Морено-Окампо, весьма напоминает ситуацию, существовавшую в декабре прошлого года. В Дарфуре продолжают совершаться преступления, которые относятся к компетенции Международного уголовного суда и к сфере действия резолюции 1593 (2005). Правительство Судана не сотрудничает с Судом и не приняло мер для исполнения датированных 27 апреля 2007 года ордеров на арест бывшего государственного министра внутренних дел и нынешнего государственного министра по гуманитарным вопросам Ахмада Харуна и главаря ополчения «Джанджавид» Али Кушайбы за преступления против человечности и за совершенные ими военные преступления. Г-ну Харуну было поручено исполнение новых важных официальных обязанностей, и он активно участвует в общественной жизни. В отношении Али Кушайбы не возбуждено расследования, и он вновь вернулся на военную службу. Эти два человека продолжают участвовать в операциях против гражданских лиц.

В пункте 2 резолюции 1593 (2005) Совет Безопасности принял решение о том, что «правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь». В докладе Прокурора четко говорится о том, что суданское правительство по-прежнему не выполняет этого обязательства. Обсуждения, проведенные в последние дни миссией Совета Безопасности, направленной в Судан, подтверждают, что оно не намерено этого делать. Тем самым оно не только отказывается передать двух крупных преступников международному правосудию, но и отвергает полномочия Совета и попирает свои обязательства в качестве члена Организации Объединенных Наций. Это вдвойне неприемлемо.

Совет Безопасности должен поддерживать деятельность Прокурора в рамках возложенной на него миссии, в особенности сейчас, когда он объявил о представлении Суду новых свидетельств, касающихся тех, кто несет ответственность за преступления, совершенные против гражданских лиц в Дарфуре. Совет Безопасности должен также твердо защищать свой авторитет и авторитет Устава Организации Объединенных Наций. Он должен потребовать соблюдения резолюции 1593 (2005), сотрудничества суданского правительства с Судом и исполнения ордеров на арест в отношении Ахмада Харуна и Али Кушайбы. Поэтому делегация Франции поддерживает принятие Советом Безопасности заявления, четко напоминающего Судану о его обязательствах. Если говорить в общем плане, то мы ожидаем, что Судан выполнит все относящиеся к нему резолюции Совета.

В заключение, я подчеркиваю, что Франция полностью поддерживает заявление Европейского союза от 31 марта, опубликованное по случаю годовщины принятия резолюции 1593 (2005), которая по-прежнему действует в полном объеме. Я хочу напомнить, что в своем заявлении Европейский союз призвал правительство Судана безоговорочно сотрудничать с Международным уголовным судом и передать ему двух лиц, подлежащих аресту. Он также подтвердил, что, в случае несоблюдения резолюции 1593 (2005), Союз поддержит принятие дальнейших надлежащих мер в отношении тех, кто несет ответственность за то, что Судан не сотрудничает с Судом.

Г-н Хоанг Ти Чынг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и искренне приветствовать министра иностранных дел Коста-Рики и нового Постоянного представителя Бельгии.

Моя делегация также хотела бы выразить признательность Прокурору Международного уголовного суда (МУС) г-ну Луису Морено-Окампо за представленный им Совету, в соответствии с резолюцией 1593 (2005), седьмой доклад.

Взятая в совокупности с последними докладами Генерального секретаря по Судану, которые содержатся в документе S/2008/267, и равно как в документе S/2008/304, касающемся развертывания Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, информа-

ция, на которую г-н Морено-Окампо обратил сегодня внимание Совета Безопасности, вновь подчеркивает тот факт, что ситуация в Дарфуре, а также осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения в Судане по-прежнему чрезвычайно затруднены. Моя делегация разделяет оценки, содержащиеся в докладах Генерального секретаря, и выражает свою серьезную озабоченность в связи с сообщениями о нападениях на гражданских лиц и на гуманитарный персонал в Дарфуре. Мы также полностью согласны с тем, что необходимы постоянные усилия, для того чтобы создать условия, благоприятствующие мирному процессу, включая меры, которые поощряют доверие и сотрудничество всех заинтересованных сторон в Судане. Мы решительно поддерживаем деятельность Организации Объединенных Наций, в том числе миссий, которых Совет Безопасности уполномочил содействовать установлению мира, безопасности и стабильности в Судане.

Борьба с безнаказанностью за нарушения международного гуманитарного права и права в области прав человека в Дарфуре является частью всеобъемлющих усилий по установлению мира и национального примирения в Судане. Мы согласны с тем, что правосудие во имя жертв таких нарушений является компонентом долгосрочного и устойчивого мира в Судане. В то же время мы считаем, что при отправлении правосудия необходимо соблюдать правовые принципы и учитывать сложную и неустойчивую ситуацию в стране.

В соответствии с резолюцией 1593 (2005) Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре за период с 1 июля 2002 года Прокурору МУС и постановил, что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны сотрудничать с Судом. Надлежащим образом и в соответствии с Римским статутом Совет также обратился к Суду с просьбой поддержать международное сотрудничество внутренними мерами по содействию правопорядку, обеспечить защиту прав человека и оказать противодействие безнаказанности в Дарфуре. Чтобы данный судебный процесс увенчался успехом, международному сообществу необходимо попытаться найти адекватные пути содействия развитию дальнейшего сотрудничества с Суданом и его участию в качестве суверенного государства в работе МУС, являющегося независимым международным судебным органом, который согласно своему

Статуту располагает юрисдикцией, дополняющей национальные судебные нормы. Конфронтация и недоверие не пойдут на пользу и их следует избегать.

Вьетнам обращается к правительству Судана с призывом активизировать усилия судебных органов страны и применить национальное уголовное законодательство, касающееся нарушений международного гуманитарного права и прав человека в Дарфуре, в том числе посредством сотрудничества с МУС и с другими странами. Мы призываем все стороны, вовлеченные в вооруженный конфликт в Дарфуре, соблюдать национальное и международное право и принять участие в Мирном соглашении по Дарфуру и в мирном процессе, совместно осуществляемом Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Установление и упрочение мира и стабильности в Судане обеспечат благоприятные условия для поощрения правопорядка и борьбы с безнаказанностью.

Г-н Куоррей (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим выступающим и приветствуем министра иностранных дел Коста-Рики, который принимает участие в сегодняшнем брифинге. Его участие является отражением энергичной руководящей роли Коста-Рики в этом вопросе. Мы также приветствуем нового Постоянного представителя Бельгии.

И разумеется, сегодня мы приветствуем очередное выступление в Совете Прокурора Морено-Окампо. Мы признательны ему за проведенный брифинг и за его письменный доклад. Мы высоко оцениваем прилагаемые им в сотрудничестве с его командой неустанные усилия по выполнению мандата, возложенного на Международный уголовный суд (МУС) Советом Безопасности в резолюции 1593 (2005) в контексте расследования случаев нарушения международного гуманитарного права в Дарфуре. Соединенное Королевство полностью поддерживает замечание Прокурора, на которое также обращали внимание многие члены Совета в ходе нашей дискуссии шесть месяцев назад, о том, что прекращение безнаказанности является важнейшим условием урегулирования ситуации в Дарфуре. Это была главная причина принятия резолюции 1593 (2005).

Поэтому мы с глубокой обеспокоенностью узнали из доклада и устного выступления Прокурора

о продолжении насилия в регионе. Очевидно, что гуманитарная ситуация продолжает оставаться крайне напряженной. Существует настоятельная необходимость положить конец циклу насилия в Дарфуре, в том числе непрекращающимся нападениям на мирных граждан, сексуальному насилию, нападениям на миротворцев и персонал гуманитарных организаций, а также случаям блокирования доставки гуманитарной помощи.

Как отмечает в своем докладе Прокурор, ничем невозможно оправдать обстрел школ или изнасилования женщин и девочек. Все стороны в конфликте обязаны прекратить акты насилия и приложить совместные усилия для установления прочного мира. МУС, который является независимым судебным институтом, призван сыграть важную роль в усилиях по борьбе с безнаказанностью на основе расследования преступлений в Дарфуре. Лица, обвиняемые в совершении наиболее серьезных преступлений, должны быть переданы в руки правосудия. Мы поддерживаем слова Его Превосходительства министра иностранных дел Коста-Рики в отношении безнаказанности и принцип «это не должно повториться».

Мы призываем все стороны в конфликте в Дарфуре в полной мере сотрудничать с МУС и его Прокурором и оказывать ему всестороннюю помощь, как этого требует резолюция 1593 (2005). Это обязательство распространяется на правительство Судана, поэтому мы с глубокой озабоченностью отмечаем, что за время, прошедшее после последнего доклада Прокурора, в позиции правительства Судана по отношению к расследованию МУС не произошло никаких изменений. Уже прошел год с того момента, когда были выданы ордера на арест Ахмада Харуна и Али Кушайбы, обвиняемых в совершении преступлений против человечности и военных преступлений, однако правительство Судана не приняло никаких мер для задержания подозреваемых: они остаются на свободе. Мы призываем правительство Судана незамедлительно выполнить постановления о задержании обоих подозреваемых и предоставить Суду всю необходимую помощь.

Как я отмечал в начале своего выступления, Совет Безопасности наделил МУС полномочиями по проведению расследования ситуации в Дарфуре. Прокурору необходимо приложить напряженные усилия для выполнения этого мандата. Совету Безопасности следует отреагировать на это посред-

ством четкого и открытого заявления Председателя в отношении того, что Прокурор МУС пользуется полной поддержкой Совета Безопасности в своих усилиях по осуществлению резолюции 1593 (2005).

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве представителя Соединенных Штатов.

Мы высоко оцениваем доклад Прокурора Морено-Окампо. Насилию в Дарфуре необходимо положить конец, а те, кто совершил бесчеловечные действия, акты геноцида, военные преступления и преступления против человечности, должны быть привлечены к ответственности и предстать перед судом. Исходя из этого, я хотел бы обратить внимание на три аспекта.

Во-первых, мы разделяем оценку Прокурора о том, что ситуация в Дарфуре остается тревожной и что привлечение к ответственности за прошлые и нынешние преступления против населения Дарфура необходимо для повышения уровня безопасности и для предупреждения лиц, которые могут прибегнуть к насилию в качестве средства достижения своих целей.

Во-вторых, мы также разделяем озабоченность в связи с непрекращающимися нападениями не только на перемещенных лиц и на других мирных граждан, но и на персонал Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, персонал Организации Объединенных Наций и сотрудников международных гуманитарных организаций, оказывающих чрезвычайную помощь. Акты насилия и преступные действия, совершаемые против тех, кто пришел на помощь страдающему населению в Дарфуре, являются варварством, с которым нельзя мириться. Безнаказанность за подобные действия, как отмечается в докладе Прокурора, является фактором, способствующим климату насилия, которому необходимо положить конец.

В-третьих, Соединенные Штаты по-прежнему глубоко привержены цели обеспечения мира, стабильности и оказания населению Судана гуманитарной помощи. С самого начала кризиса в Дарфуре Соединенные Штаты предоставили Судану гуманитарную помощь и помощь на цели поддержания мира в размере свыше 4 млрд. долл. США, включая более 400 млн. долл. США для строительства 34 базовых лагерей для миротворцев в Дарфуре и

100 млн. долл. США для подготовки и оснащения африканских миротворцев в этом регионе.

Соединенные Штаты твердо считают, что те, кто виновен в совершении актов геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, должны быть привлечены к ответственности и предстать перед судом. Мы надеемся на продолжение работы с другими членами Совета, в том числе с Коста-Рикой, в отношении принятия необходимых шагов по подготовке заявления Председателя для достижения этой важной цели.

А сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.